

Солнце уже давно растеряло свой яркий блеск, и над окраиной деревни Цинъюань небо окрасилось в багровые тона — западные облака пылали, словно охваченные пожаром.

— Ох, опять придется ложиться спать на голодный желудок, — пробормотала маленькая девочка, чья одежда из грубой мешковины была сплошь покрыта заплатами. Она взмахнула деревянной палкой, а на лице ее застыло выражение глубокой тоски.

Девочка была бледной и истощенной, волосы, сухие и спутанные, напоминали птичье гнездо, а тонкие конечности — сухие ветки. Настоящий человек-спичка в лохмотьях, и лишь глаза, яркие и живые, сияли, словно звездное небо, наполненные неукротимой жаждой жизни.

Когда она, пошатываясь, вернулась в деревню, солнце уже скрылось за горизонтом. Сгущались сумерки, из маленьких дворики потянуло ароматами домашней еды, которые, смешиваясь с теплым светом свечей, создавали атмосферу тихой и мирной жизни.

Девочка принялась, улавливая тончайшие оттенки запахов. Медленно проходя от западного края деревни к восточному, она то и дело сглатывала слюну и бормотала себе под нос:

— У старосты сегодня тушеная оленина, у тетушки Цянь — мясные лепешки, у бабушки Ян — каша из кукурузы, а у Лю Шуньцзы — курица...

Дойдя до края деревни, где свет свечей уже не доставал, она остановилась и внимательно осмотрела калитку. Пусто. Ничего. Сегодня никакой помощи не будет. С досадой и грустью она потерла ладонями лицо, толкнула хлипкую калитку и в потемках пробралась в дом.

— Как же я бедна, как же я голодна... — прошептала девочка, ощупью нашла маленькую табуретку и, не зажигая свечи, уставилась в лунный свет, погрузившись в свои мысли.

Что ж, нынешнее положение вещей уже не поддавалось никакому научному объяснению. Хозяйку этого тела звали Цинь Чжаочжао, ей не было и пяти лет. Родители умерли, она росла сиротой, питаясь подавниями от всей деревни. Но это было не главное.

Главное заключалось в том, что теперь она — Цинь Чжаочжао, хотя на самом деле ее зовут Ши Цзюнь. Она была офисным планктоном из двадцать первого века, родившейся в девяносто пятом году. Переселение в книгу — нелепость, которая случилась с такой бедной и несчастной работницей, как она, — просто не укладывалось в голове, заставляя ее сомневаться в существовании самой науки.

В прошлой жизни она была мастером на все руки, умела понемногу всего, но ни в чем не достигла совершенства, перебиваясь подработками. И вот она попала в книгу — в посредственный роман о совершенствовании под названием Долгий путь к бессмертию. Причем стала она там самым незначительным фоновым персонажем, который за весь сюжет упоминается всего дважды.

Ши Цзюнь перебрала в памяти свою прошлую жизнь: ничего криминального она не совершала. Окончила университет, устроилась на хорошую работу, трудилась не покладая рук, работала сверхурочно, была идеальным винтиком системы 996.

Начальство ее ценило, обещало повышение, но в итоге должность отдали родственнику одного из боссов. Ши Цзюнь тогда была в ярости: проклятый мир связей, где личные знакомства важнее усилий.

После этого она решила лечь на дно: приходила и уходила вовремя, никаких переработок по выходным. Менеджер был недоволен и вклеил ей низкую оценку за год. Ши Цзюнь лишь усмехнулась: если хочешь, чтобы лошадь бежала, ее нужно хотя бы кормить. И она уволилась.

Она думала, что с ее способностями легко найдет работу, но история повторилась. Тогда она окончательно забила на карьеру, стала мастером-фрилансером. В тот самый день она как раз исправила баг в игре, получила деньги и шла домой, когда ее сбил пьяный идиот. Так бесславно она и отправилась на тот свет.

Почему она помнит всё так отчетливо? Ши Цзюнь и сама не знала. После аварии ее душа отделилась от тела, она видела, как ее накрыли белой простыней и увезли на скорой. Но не успела она оплакать себя, как переродилась. Еще в утробе матери она обрела сознание, хотя поначалу все было смутно, а после рождения воспоминания о прошлой жизни напоминали лишь обрывки снов.

Но судьба оказалась еще более ироничной. Недавно она решила половить рыбу в пруду, забрела на глубину и чуть не утонула. В тот момент, когда она, обессилив, начала уходить под воду, запечатанные воспоминания вдруг стали кристально ясными.

Ши Цзюнь засиделась, руки и ноги затекли. Пришлось встать, чтобы разогнать кровь, хотя двигаться совсем не хотелось — в животе пусто, конечности ватные, она была так голодна, что, казалось, готова съесть саму луну.

Пожалев себя три секунды, она поплелась во двор, зачерпнула ковшом ледяной колодезной воды и залпом выпила. Погладила живот — воды много, но голод немного отступил. Ши Цзюнь вернулась в дом, забралась на кровать, набитую старой ватой, и продолжила копаться в памяти.

Она составила краткую справку на Цинь Чжаочжао: имя — Цинь Чжаочжао, пол — женский, место рождения — деревня Цинъюань, способности — три духовных корня (золото, дерево, огонь), специальность — путь меча, образование — внешняя секта секты Цинъюань. Биография: в два года осталась сиротой, в пять лет после нападения демонических зверей была спасена учениками секты Цинъюань, принята во внешнюю секту, прожила двадцать лет, причина смерти неизвестна.

При мысли о такой короткой жизни Ши Цзюнь пришла в ярость и начала проклинать автора. И так жизнь была нищей и жалкой, так ты еще и прописал ей такую раннюю смерть?! Еще

ужаснее было то, что теперь она и есть Цинь Чжаочжао.

Выпустив пар, она продолжила вспоминать сюжет. Роман назывался Долгий путь к бессмертию. Думаете, это история о том, как герои рука об руку проходят через испытания и достигают вершин? Вовсе нет. Героиню зовут Чу Маньмань, и это типичный роман о Мэри Сью, где все влюблены в главную героиню.

Чу Маньмань — наследница одного из трех великих кланов, обладает корнем небесного огня, с пяти лет учится в секте Лунного знака, она мастер печатей. У нее есть всё: ослепительная красота, талант, толпы поклонников, включая верного друга детства из другого великого клана, и бесконечный список других воздыхателей.

Если бы это было просто пошлое чтиво, Ши Цзюнь не стала бы тратить время. Но ее подруга как-то сказала, что фоновый персонаж №N в этой книге носит имя Ши Цзюнь. Имя редкое, в стране таких больше нет. Подруга настаивала, чтобы она почитала, но Ши Цзюнь не находила этого персонажа. Подруга лишь ворчала, что та не дочитала до конца.

Тогда она быстро пролистала книгу до самого конца и наткнулась на строку: Никто не узнает, что у этой давно умершей Цинь Чжаочжао было другое имя — Ши Цзюнь. Время стирает всё...

Значит, у Цинь Чжаочжао было два имени. В утробе матери она смутно помнила, как отец назвал ее Ши Цзюнь, что означало: Не печалься, что на пути нет друзей, ведь в Поднебесной каждый знает тебя. Но после рождения родители звали ее Цинь Чжаочжао.

Ши Цзюнь тогда подумала, что это просто пасхалка, но автор так и не раскрыл ее, просто убив персонажа. Она хотела написать автору гневное письмо, но подруга отговорила.

Впрочем, она читала книгу лишь урывками. Ей запомнился только главный герой, Лу Ханьгуй, который, в отличие от остальных, не попал под обаяние Мэри Сью. Он тоже был выходцем из простых людей, рациональным и целеустремленным. Он не любил героиню, но оставался главным героем. Чу Маньмань была для него лишь знакомой, которой он однажды спас жизнь, а она хотела отплатить ему собой, но он был равнодушен к мирским желаниям.

Ши Цзюнь подсчитала дни: скоро Циси, праздник влюбленных. В книге это день рождения Цинь Чжаочжао. И именно в этот день она должна оказаться на волоске от смерти и быть спасенной учениками секты.

Сюжет был таков: Цинь Чжаочжао, благодарная жителям деревни, каждый год в праздник Циси приносила им дары леса. В этом году она поймала рыбу в пруду и набрала грибов в горах. Но случилась беда: на деревню напали демонические звери. Молодые жители ушли в город праздновать, остались только старики и дети.

Ши Цзюнь знала, что никто ее не послушает, поэтому искала место для укрытия. Она решила, что погреб старика Лю — самое безопасное место. Старик был ленив, в погребе стоял жуткий

смерд, а звери обладали тонким нюхом. Чтобы наверняка, она последние дни собирала вонючие растения и разложила их в погребе. Осталось только одолжить у деда Вана топор...

С этими мыслями она провалилась в сон. Ночь была тихой и безмятежной, воздух пропитался ароматом пшеницы, колышущейся под легким ветерком. Урожай был уже близок.

<http://bllate.org/book/19058/1871009>